

В. ФИРСОВ

УЖЕ ТРИДЦАТЬ МИНУТ НА ЛУНЕ...

Научно-фантастический рассказ

1

Солнце, только что заглядывавшее в иллюминатор, вдруг сдвинулось и уплыло в сторону, а на его месте засверкали ослепительные точки звезд, напоминавшие головки серебряных булавок в черном бархате. Где-то под спиной приглушенно взревел двигатель. Андрей почувствовал, как его тело, уже привыкшее к невесомости, стало все сильнее прижиматься к креслу.

Он невольно сжался. Все-таки это была первая в его жизни посадка. Он вспомнил о своих спутниках и подумал, что они тоже волнуются. От этой мысли ему стало немного легче. Говорят, это никогда не проходит — волнение перед посадкой.

Где-то внизу под ними находилась База — основной лунный космодром, расположенный на окраине Центрального залива. Со скоростью двух километров в секунду — нет, пожалуй, уже меньше — лунолет «Рубин» падал на нее, постепенно замедляя свое падение ударами двигателя.

К удивлению Андрея, перегрузки были не такими уж большими. Тем не менее он вздохнул с облегчением, когда ракета, наконец, мягко качнулась на амортизаторах и замерла. Тотчас же смолк глухой шум двигателя, непрерывно нараставший последние минуты. В каюте стало тихо.

Дверь рубки управления раздвинулась, и веселый капитан Юмашев помахал пассажирам рукой.

— Приехали!

Андрей выбрался из кресла-амортизатора и посмотрел в иллюминатор. Так вот какая она, Луна!

Юмашев снова просунул рогатый шлем в низкую дверь.

— Сейчас начинаем выгрузку, Николай Петрович. — обратился он к Кравцову, — помогите штурману вынести аппаратуру. А за грузовиком придется послать новичка... по праву первооткрывателя.

В каюте раздался дружный смех. Андрей действительно впервые был на Луне в отличие от остальных. Правда, Кравцов провел на Луне всего неделю — третья лунная вернулась преждевременно, так как один из геологов сломал ногу, — однако он считал себя на Луне чуть ли не старожиллом.

Андрей повернулся к капитану спиной. Тот ловко приладил ему кислородные баллоны, закрыл шлем. Голоса сразу исчезли — скафандр почти не пропускал звуков. Андрей нажал кнопку на пояском пульте.

— Как воздух? — услышал он голос капитана.

— Нормально.

— Связь?

— Нормально.

— Батарей?

— Нормально.

— Тогда счастливо. Программы роботов на Базе — это вы знаете. Пригоните «камбалу» прямо к грузовому люку.

Андрей вошел в шлюз. Ему было немного обидно. «Как-то просто все у них получается, — думал он. — Ведь это же Луна, царица мечтаний. А тут — пригоны грузовик... Этак вернешься домой, скажешь, что был на Луне, а тебе возразят: Луна что — ты бы в Кимры съездил с нами, вот это интересно».

— Андрей Владимирович! — раздался над ухом голос Юмашева. — Как давление?

— Нормально, — по инструкции ответил Андрей.

— Тогда выпускаю.

Наружная дверь уползла в сторону. Вниз скользнула се ребристая лесенка и легла на грунт.

Ракета стояла точно в центре кратера, служившего Базе космодромом.

Кратер был невелик — всего метров триста в диаметре. На его гребне торчали лопухие антенны системы автоматической посадки и высокая мачта пятисоткилометровой радиорелейной линии, соединявшей Базу со Станцией, где постоянно жили исследователи. Прямо впереди равномерно мигал маячок на круглом герметическом куполе Базы.

С трудом задрав голову, Андрей посмотрел наверх.

Над его головой висел неправдоподобно огромный зеленоватый серп. «Земля!» — подумал он с восторгом и нежностью.

Он степенно спустился по трапу, преодолев желание прыгнуть (всякие прыжки были строго-настроено запрещены инструкцией после нескольких тяжелых травм), и пошел к куполу, ощущая необычайную легкость. Ботинки слегка тонули в пыли, отпечатывая ясные следы. Возле ног крутились легкие вихри, напоминающие поземку, — это металлись тончайшие частицы лунной пыли, сорванные с места давлением солнечных лучей.

Рядом с куполом Базы виднелся плоский навес, под которым хранились машины: строительные и ремонтные роботы, плоские грузовики «камбалы», уютные пассажирские «колюбки». Андрей был неплохо знаком с ними — управление лунной техникой входило в обязанности каждого обитателя Луны.

В непроницаемой тени увидеть что-либо под навесом было невозможно. Андрей включил головной фонарь. Из мрака выступили приземистые машины-многоножки с гусеничными ступенями — маленькие, большие, все с одинаковыми круглыми головами, с усами антенн и растопыренными глазами фотоэлементов, с белыми щелями, похожими на оскаленные пасти. «Весельчаки они тут, — подумал Андрей. — Вот уж раскрасили! Кто не знает — испугается...»

Выключенные страшилища мирно спали под противометеоритным навесом. Чтобы их оживить, надо всунуть каждому в пасть программу — перфорированную карточку. Тогда они загорятся опознавательными огнями (чтобы не пропадать в тени), завертят ушками-антеннами кругового обзора и будут вилить хвостиками, выслушивая твой приказание.

В черной тени мелькнул и пропал голубой отблеск. Андрей направил туда луч фонаря. Из мрака появился странный механизм, похожий на осьминога. Андрей с удивлением заметил, что глаза робота голубовато мерцали, а уши-антенны старательно вертелись. Ему показалось даже, что осьминог потихоньку шевелит своими устрашающими щупальцами. Хотя нет, это просто ползли тени от фонаря.

Нащупав кнопку связи с роботами, Андрей нажал ее. Теперь робот обязан был ответить на все его вопросы. Но Андрей не знал позывных осьминога. «Ты кто?» — спросил он на всякий случай, ужасаясь глупости своего вопроса. Осьминог не удостоил его ответом и только сносил вслед голубые красивые глаза.

«Развели здесь драконов, — думал Андрей, стоя в шлюзе купола и следя за стрелкой манометра. — Не Луна, а Луна-парк. Кунсткамера. Диснейленд. Хорошо еще, что дракон не огнедышащий. Дежурит он там, что ли?»

Программы лежали в ящике пульта небольшими стопочками. Андрей быстро пересмотрел их, выбирая необходимую. Найти ее было нетрудно — на каждой карточке были напечатаны соответствующая фотография и индекс, а также пояснительный текст и программа. Но программы голубоглазого осьминога в ящике не было. «Странно, — подумал Андрей, и тут же вспомнил, что не заметил на морде осьминога бе-

лой пасти. — Значит он не программируется, — догадался Андрей. — Не иначе, это новая выдумка профессора Смольного — дежурный осьминог. Как хоть его зовут?»

Повторное шлюзование заняло меньше минуты. Андрей вышел из купола Базы и остановился, пораженный. Ракеты не было.

2

Это было до того неправдоподобно, что Андрей на секунду не поверил своим глазам. Все было на месте: полумесяц Земли над головой, аккуратный диск Солнца, немигающие яркие звезды, склоны кратера, пересеченные бездонными теньями. Но там, в центре кратера, где еще недавно стояла на решетчатых лапах восьмиугольная коробка лунолета «Рубин», не было ничего.

Позднее, анализируя свое поведение в тот момент, Андрей понял, что в первые секунды он действовал как автомат — не отдавая себе отчета в своих поступках, не ощущая ничего: ни удивления, ни растерянности, ни страха. Просто он побежал туда, к центру кратера. Первый же шаг оторвал его довольно высоко от поверхности. Пролетев раз в пять-шесть дальше, чем ожидал, он, наконец, смог оттолкнуться другой ногой. Все было как во сне, когда куда-то падаешь, падаешь и никак не упадешь. Ощущение нереальности всего происходящего было настолько сильным, что Андрею показалось даже, что он действительно спит и ему надо проснуться. Во время этого неправдоподобного тягучего полета он искал глазами свои собственные следы и не обнаружил их.

Это было вполне естественно — корабль при старте сдувал всю пыль, затем она быстро оседала обратно тонким слоем. Пыль эта появилась только после основания Базы — от воздействия огненных струй многочисленных ракет на почву, и была, в некотором роде, местной достопримечательностью. Но именно отсутствие следов вдруг убедило его, что корабля и в самом деле нет и бежать, собственно, некуда.

Он остановился.

Склоны кратера напоминали трибуны огромного стадиона — так тысяч на триста зрителей. Справа трибуны были освещены солнцем. Слева непроницаемая тень залила и трибуны и беговую дорожку, подбираясь уже к футбольным воротам. А на краю поля стоял растерянный игрок, который выскочил туда во всех боевых доспехах и неожиданно обнаружил, что стадион пуст: ни игроков, ни зрителей, ни судьи, и вообще весь стадион неведомой силой заброшен на какую-то тридесятую планету.

На гребне кратера неторопливо вращались лопухие антенны приводных радаров. Андрей вспомнил, что они были неподвижны, когда он вышел из ракеты, но сделать какие-либо выводы не смог — оцепенение еще не прошло. Автоматически, как на учениях, он нажал кнопку связи.

— «Рубин», я Лавров. Андрей Лавров вызывает с Базы лунолет «Рубин», — сказал он, уже понимая, что его мало-

мощный передатчик не слышен на корабле, ушедшем за сотни километров.

В это время из-за гребня выползла маленькая светлая точка и стала неторопливо пробираться между звездами. Тотчас же оцепенение исчезло. Голова сделалась свежей и ясной. Андрей почувствовал, что к нему возвращается хорошее настроение. Шел связной спутник — судя по всему, экваториальный. Жизнь снова стала хороша и удивительна.

Он нажал на пульте кнопку дальней связи. Теперь следовало встать лицом к спутнику, и тогда радиоволны, сорвавшиеся с рожок его шлема, будут уловлены на спутнике, записаны, переданы на остальные спутники, и с одного из них — на Станцию.

— Станция, я Лавров. Андрей Лавров вызывает Станцию через спутник. Прием.

Несколько секунд молчания. Спутник светился все ярче странным дрожащим сиянием.

— Станция, я Лавров. Андрей Лавров вызывает Станцию через спутник. Прием.

Станция не отвечала.

Только тут Андрей вспомнил, что гораздо проще было вызвать Станцию через видеофон Базы по радиорелейной линии. Он повернулся к Базе.

На него огромными прыжками мчался осьминог, или как его там — громадная механическая тварь с извивающимися щупальцами. На нелепой круглой голове ярко пылали два красных глаза.

Первый раз в своей жизни Андрей почувствовал дикий, панический страх.

Андрей не побежал и не закричал. Полсекунды, может быть, секунду страх подержал его за горло и отступил. Все встало на свои места. К нему стремглав мчалась умная машина, созданная лучшими инженерами планеты. Андрей не знал только зачем.

Через секунду гибкие щупальца оплели его тело и увлекли под плоское брюхо машины. Тотчас же она помчалась обратно. Ненадолго стало непроницаемо темно. Затем вспыхнул свет, и осьминог осторожно поставил Андрея на пластиковый пол под куполом Базы.

Большой экран видеофона ярко светился, и с него жестикулировал и безмолвно шевелил губами профессор Смольный — начальник Станции.

Андрей мгновенно включил внешнюю связь.

— ...дракон! — услышал он голос профессора. — Немедленно возьмите красные программы А-ноль и Т-ноль и выходите.

3

Немного выше экрана по кругу мягкими толчками спешила стрелка секундомера.

Андрей взглянул на него: прошло ровно двадцать минут с момента посадки «Рубина».

— Иннокентий Борисович, я знаю, что там дракон, —

сказал Андрей. — Он только что втащил меня сюда. Я пойду, но, пожалуйста, мне его не одолеть.

— Я не о нем говорю. — Несмотря на всю серьезность момента, профессор улыбнулся. — Потерпел аварию «Счастливого дракон» Юкавы. Автоматы только что посадили его к вам на Базу. Пилот ранен. Берите «колобок» и аварийного робота, программы А-ноль и Т-ноль (программы «беспрекословное подчинение любым распоряжениям», автоматически вспомнил Андрей). Если понадобится, вскрывайте ракету. А эту программу оставьте.

Андрей посмотрел на свои руки и увидел, что все еще держит программу «камбалы». Он положил ее в ящик и взял две красные карточки.

— Иннокентий Борисович! — сказал он, идя к выходу. — Прикажите вашему осьминогу, чтобы он не мешал мне.

— Он не будет мешать, — ответил профессор. — Вы еще скажете ему спасибо. «Дракон» уже заходил на посадку. Вот он и бросился на выручку — ведь это была его обязанность.

— А где «Рубин»? — спросил Андрей уже из шлюза. Дверь закрылась, но голос профессора звучал под шлемом так же отчетливо — действовала внутренняя система связи.

— Ему пришлось уйти на орбиту. Надо было освободить место: автоматы сажают всегда точно в центр. Времени оставалось в обрез — мы перехватили Юкаву, когда он уже падал с орбиты. У него взорвался ракетный стабилизатор. Возвращать вас было некогда. Я попытался соединиться с вами, но у вас была выключена связь. Тогда я решил, что вы не соскучитесь на новом месте, и дал «Рубину» команду взлететь. Но вы остались очень кстати — Юкава сам выйти не сможет. А «Рубин» прибудет к вам только через два часа, когда облетит Луну.

— Юмашев будет садиться сам?

— Конечно. Если доверить посадку автоматам, они опустят «Рубин» прямо на «Счастливого дракона». А с ручным управлением Юмашев на этом пяточке усадит рядышком десяток кораблей. Вы же знаете — он ас лунных посадок.

Дослушивал профессора Андрей уже на бегу. Проглотив красные карточки с аварийными индексами, роботы вспыхнули огнями. Андрей вскочил в уютную кабину «колобка» и переключил связь на роботов.

— К ракете — самый полный ход, — сказал он.

Длинная тонкая сигара в черно-белую клежку лежала на боку в центре космодрома, нелепо задрав ногу с ракетным стабилизатором.

По приказу Андрея аварийный робот умело вскрыл ракету («Как банку с кильками», — подумал Андрей). Стараясь не зацепиться скафандром за острые края отверстия, Андрей пробрался в кабину.

«Колобок» быстро доставил потерявшего сознание Юкаву к Базе, Андрей внес пилота под купол, уложил на раскладную койку, подтащив ее поближе к экрану, и стал снимать с него шлем. Конструкция шлема была ему незнакома, но он

довольно удачно справился со своей задачей. С экрана следили за каждым его движением три человека, готовые в любой момент подать совет.

Андрей быстро забинтовал японцу голову, разбитую, очевидно, в тот момент, когда ракета упала на бок. К концу перевязки Юкава открыл глаза. Он лежал молча, всматриваясь в лицо Андрея. Андрей покончил с перевязкой и хотел снять с него скафандр. Тот отрицательно покачал головой.

— Спа-си-бо, — мягко сказал он по-русски. — Остальное, кажется, в прекрасном порядке. У меня ударена только голова.

— Конни чива, Юкава-сан! — сказал по-японски с экрана профессор Смольный и тут же перешел на английский: — Мы давно ждали вашего возвращения. Жаль, что получилось так неудачно.

— Здравствуйте, господин профессор, — негромко ответил японец по-русски. — Теперь я убедился, что зря не прислушался к вашим мудрым советам. С замечательными русскими электроракетами я не имел бы огорчительных неприятностей.

— Юкава-сан! — сказал профессор. — Скоро за вами придет «Рубин», и мы перевезем вас на Станцию.

— Я буду счастлив повидаться с вами, хотя бы в случайном качестве пациента, — сказал Юкава. — Нам давно надо много поговорить.

— Тогда мы ждем вас, — сказал профессор. — А теперь отдохните. Андрей Владимирович сделает вам укол. О «Счастливом драконе» мы позаботимся.

— Спа-си-бо, — нараспев поблагодарил Юкава. — И вам и Андрею Вла... димировичу. Он замечательный лунный космонавт.

— Товарищ Лавров — геолог, — сказал профессор. Глаза его улыбались. — Он обещал нам найти на Луне алмазы. Но и космонавт он опытный.

Профессор скосил глаза куда-то вверх, и все смотревшие на Андрея с экрана заулыбались. Андрей не удержался и рассмеялся сам.

— Да, Андрей Владимирович опытный космонавт, — повторил начальник Станции. — Ведь он уже тридцать минут на Луне.

